

Е. С. Салова¹

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД И ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Становится все очевиднее, что переживаемые сегодня мировым сообществом трудности — это нечто большее, чем «традиционный» для рыночной экономи-

¹ Заведующая сектором социальных проблем труда и занятости Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН, кандидат экономических наук, доцент. Автор более 120 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Международные стандарты в сфере труда: институты и механизмы реализации (опыт развитых стран и России)», «Качество жизни населения мира: тенденции, измерение, институты» (в соавт.), «Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда» (кол. авт.), «Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант» (кол. авт.) и др.; статей: «Социально-экономические предпосылки включения молодежи в процесс модернизации российской экономики», «Новые тенденции в социально-трудовой сфере: институциональный аспект» и др.

ки финансово-экономический кризис. В чем же причина постоянного ухудшения ситуации не только в экономической, но и в социальной и политической сферах, а также становящейся уже привычной нестабильности казавшихся ранее устойчивыми и процветающими обществ? На наш взгляд, она состоит в исчерпанности прежней модели общественного развития, базировавшейся на индустриальном производстве и рыночном механизме распределения. Причем главная проблема заключается не столько в том, что дальнейший экстенсивный рост экономики, обеспечиваемый увеличением платежеспособного спроса, невозможен (в том числе и в силу ресурсных ограничений), сколько в том, что вся социальная система организации общества, а так-

же его политическая устойчивость опирались на этот экстенсивный, пусть и прерываемый время от времени кризисами, экономический рост.

Дело в том, что эта модель обеспечивала экстенсивный и достаточно быстрый экономический рост, прежде всего вовлекая в свою орбиту все большую долю населения мира через участие в международном разделении труда. Работа по найму становилась для все большего числа людей (не только в развитых странах) основой их текущего материального благосостояния. Участвуя в процессе индустриального производства, они получали доступ (через системы страхования от рисков индустриального общества) к системам социального обеспечения, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения. И государство, и бизнес были «кровно» заинтересованы в том, чтобы работники, прирост численности и квалификации которых обеспечивал рост прибыли и налогов, были достаточно образованны и здоровы, чтобы могли трудиться как можно дольше. Устройство современной политической системы адекватно отражало эгалитарность индустриального общества. Именно поэтому экономический рост, обеспечивавший повышение благосостояния для всех участников углублявшегося разделения труда и политическую стабильность, до последнего времени рассматривался как важнейший показатель общественного прогресса.

Сложившаяся в развитых странах модель социального государства с рыночной экономикой стала единственной моделью, примером для всех без исключения государств и народов. А глобализация, позволявшая не только включать в сферу успешного экономического развития все большее число стран, но и обеспечивать быстрое решение наиболее острых социальных и гуманитарных проблем (прежде всего в сфере здравоохранения и образования), создавала иллюзию возможности дальнейшего бесконечного и бесконфликтного развития.

Переход к постиндустриальному обществу в социальной сфере поначалу не был так очевиден, как неявными были и порождаемые им социально-политические конфликты и противоречия в силу прежде всего инерционности сложившихся индустриальных институтов организации общества. Однако сегодня не замечать эти изменения уже невозможно. Суть постиндустриального перехода для социальной сферы заключается в том, что в новых технико-технологических условиях каждый последующий процент экономического роста достигается сначала при все меньшем росте занятости, а затем и при обвальном ее сокращении. «Безлюдные» технологии современной экономики «отсекают» от процесса производства, а значит, и от социальной политики все более значительные слои современного общества.

Сначала ненужными стали сельскохозяйственные и промышленные работники, затем значительная часть работников высокотехнологичных сегментов сферы обслуживания, а сейчас речь идет о переводе на «безлюдные» технологии наиболее трудоемких секторов современной экономики — транспорта и торговли. Существуют уже и технологии, позволяющие обходиться

без людей в сфере обслуживания населения, в том числе социального обеспечения.

В силу различных причин, прежде всего традиций и сложившихся институтов, ухудшающаяся ситуация в сфере занятости по-разному проявляется в разных странах. В развитых странах, несмотря на различные ухищрения в сфере статистического учета, позволяющие ретушировать реально складывающуюся ситуацию, мы наблюдаем серьезный рост незанятости населения трудоспособного возраста. В сфере регулирования социально-трудовых отношений появляются различные новации, которые в разрезе поколений уже следует называть скорее новой традицией для молодых — аутсорсинг, аутстаффинг, частичная занятость, проектный принцип организации трудовых отношений. Молодежь в развитых странах во все меньшей степени оказывается охваченной традиционными механизмами регулирования социально-трудовых отношений — с бессрочным трудовым контрактом, стабильной заработной платой, охватом системой социального страхования.

В развивающихся странах ухудшение ситуации выражается в торможении прогресса в социальной сфере, отсутствии прироста «качественных» рабочих мест. И в развитых, и в развивающихся странах распространенным явлением становится рост вынужденной самозанятости, в условиях которой все заботы о социальном благополучии человека ложатся на его собственные плечи и являются зоной индивидуальной ответственности.

В итоге — снижение уровня доходов и жизни населения во все увеличивающихся масштабах, с одной стороны, и сокращение возможностей даже самых процветающих государств финансировать социальную политику в прежних объемах — с другой. Проводящиеся во многих развитых странах структурные реформы социальной сферы, выражающиеся в сокращении затрат государства на нее, ни к каким положительным результатам не приводят, что признается даже такими либеральными институтами, как МВФ, например. И это не удивительно, так как в итоге реформ такие сферы человеческой деятельности, как здравоохранение и образование, из разряда общественных благ переходят в разряд услуг с последующей их приватизацией. Приватизация, в свою очередь, подразумевает необходимость получения прибыли страховыми и фармацевтическими компаниями, учебными заведениями и, следовательно, рост стоимости «услуг» образования и здравоохранения для населения, а недостаточный платежеспособный спрос населения, оказывающегося за пределами занятости или в низкодоходных ее сегментах, снижает их доступность для большинства граждан современных государств.

Но ведь и современное высокотехнологичное производство, становящееся к тому же значительно индивидуальным, уже не предьявляет значительного спроса на образованного и здорового «массового» работника. Вся эта ситуация напоминает воронку, стремительно затягивающую в себя не только социальную сферу, но и современные государства в привычном их виде. В итоге меняются основы социальной политики, и социальная структура современного общества

становится менее эгалитарной и более сегментированной. Высшие сегменты, имеющие не только высокие доходы, но и доступ к высококачественным образованию и здравоохранению, сокращаются, и значительная часть населения пополняет ряды «прекариата».

Такая ситуация воспринимается как тотальное нарушение принципов социальной справедливости, что делает современное общество все более конфликтным. Собственно, сегодня мы наблюдаем повсеместный рост количества конфликтов, прежде всего социально-политических, но приобретающих зачастую характер межэтнических, межнациональных, межконфессиональных, а то и межгосударственных. И с сожалением приходится констатировать, что причины роста конфликтности современного общества невозможно ликвидировать лишь «косметическими» его преобразованиями. Ведь цели общественного развития, гласящие, что каждый человек от рождения имеет право на достойную и здоровую жизнь, объявленные от имени мирового сообщества ООН и признанные им в качестве конвенциональных, приходят во все более явное противо-

речие с методами их достижения и складывающейся новой реальностью.

Мировому сообществу необходимо сформулировать новые подходы к общественному развитию, не только пересмотреть критерии общественного прогресса, но и разработать механизмы их реализации, приемлемые для всех членов мирового сообщества, которому придется стать для этого единым и более целостным. Иначе нас ждет период регионализации ставшей практически глобальной экономики, а следовательно, фрагментации социальной политики и социального развития в усложняющихся экономических условиях. В любом случае сегодня, как никогда раньше, очевидно, что экономика не может рассматриваться в отрыве от социальной сферы и только достижение целей социального развития может быть критерием успешности функционирования общества. Необходимость решения этих проблем в практическом плане становится серьезнейшим вызовом и для экспертного сообщества, и для политиков. И времени на это остается не так много.